

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВЫХ ПОПУЛИСТОВ В НОВОМ СОСТАВЕ ЕВРОПАРЛАМЕНТА (2019–2024)

***Аннотация.** В статье обсуждаются перспективы право-популистских партий в девятом составе Европейского парламента (2019–2024). На сегодня в Европарламенте представлены три евроскептические фракции, составляющие порядка 20 процентов от общего числа евродепутатов. Согласно прогнозам, цифра может подняться до 30 процентов. Неясно, смогут ли евроскептики преодолеть внутренние противоречия и объединиться в одну фракцию. Тем не менее, националистические и антииммигрантские настроения в европейских странах, скорее всего, будут расти, а, следовательно, правые популисты будут в значительной степени определять ключевые политические тренды в Европейском союзе.*

***Ключевые слова:** евроскептицизм, популизм, крайне-правые, национализм, Европейский парламент, европейская политика.*

PROSPECTS OF RIGHT-WING POPULISTS IN THE EUROPEAN PARLIAMENT (2019–2024)

***Abstract.** The paper contemplates the prospects of right-wing populist parties in the ninth composition of the European Parliament (2019–2024). As of now, there are three eurosceptic fractions in the EP constituting around 20%. According to various projections, the number could rise up to 30% in the coming elections. It's unclear whether the eurosceptics will be able to overcome contradictions and establish a united fraction. Nevertheless, nationalist and anti-mass migration sentiments in European states will likely grow, hence right-wing populists will to a great extent define the key political trends in the EU.*

***Keywords:** Euroscepticism, populism, far-right, nationalism, European Parliament, European politics.*

23–26 мая 2019 года состоятся очередные выборы в Европейский парламент — в девятый раз, начиная с первых прямых выборов, состоявшихся в 1979 года, 27 стран Европейского союза будут выбирать своих представителей. Согласно прогнозам [1], новый состав парламента будет отражать общую тенденцию европейской и, если шире, западной политики последних лет: сужение влияния традиционных (истеблишментарных) право- и левоцентристских сил вкуне с усилением обоих крайних секторов поли-

БЫШОК Станислав Олегович — исполнительный директор Автономной некоммерческой организации «Международная организация по наблюдению за выборами «CIS-ЕМО», г. Москва

тического поля, преимущественно правого [2]. Данный тренд в настоящее время находится в центре внимания и академических исследователей, и политических комментаторов. Среди причин политического смещения называют как объективные факторы, связанные с проблемами глобализации, миграции и медленным выходом из мирового экономического кризиса 2008 года, так и сознательные усилия отдельных государств, прежде всего России и, в меньшей степени, Китая, направленные на дестабилизацию либерально-демократического Запада [3; 4; 5; 6].

* * *

Изначально евроскептицизм считался сугубо британским явлением, связанным с существенной оппозицией внутри значительной части политического спектра страны по отношению к присоединению к континентальному интеграционному проекту, начатому как Европейское объединение угля и стали (1952), продолженному как Европейское экономическое сообщество (1957) и, собственно, Европейский союз (1993). Через два года после формального вступления Великобритании в ЕЭС (в 1975 году) в стране, где так и не было достигнуто консенсуса относительно европейской интеграции, прошел референдум о необходимости сохранения членства Британии в общеевропейской организации. Тогда две трети участников голосования страны поддержали продолжение ее членства в Европейском экономическом сообществе [7].

Собственно общеевропейским явлением евроскептицизм начал становиться в начале 1990-х годов, что было связано с усилением европейской интеграции и внесением в экономический проект элементов политического союза. Переформатирование Европы из конгломерата национальных государств в федерацию было в первоначальных планах «отцов-основателей» Европейского проекта Р. Шумана и Ж. Монне. Волна континентального, как и британского евроскептицизма в обозначенный период была связана с Маастрихтским договором 1992 года, предполагавшим усиление наднационального элемента интеграционного проекта (единая валютно-денежная политика, переход к евро, координация общей внешней и оборонной политики, создание Европейского центрального банка и наделение большими полномочиями Европейской комиссии и Европейского парламента). Вторая волна — с непризнанием общеевропейской конституции, которая, согласно Римскому договору 2004 года, должна была зафиксировать переход к европейской федерации. Договор не вступил в силу, так как против его ратификации проголосовали граждане Франции и Нидерландов на референдумах в 2005 года. Несмотря на результаты волеизъявления французов и нидерландцев, в 2007 году лидеры ЕС подписали не требующий референдума Лиссабонский договор, ставший «облегченной» заме-

ной европейской конституции и включавший, в частности, положения о новом порядке функционирования институтов Европейского Союза.

В 2004 году прошло крупнейшее разовое расширение ЕС. В объединение были приняты десять новых членов, преимущественно посткоммунистических государств Центральной и Восточной Европы. Расширение проекта за пределы собственно «западного» мира вызвала существенное недовольство в странах «старой» Европы, опасавшихся наплыва готовых работать за меньшие деньги восточноевропейских рабочих, на которых должна была также распространяться и устоявшаяся система социальной защиты процветающих западных государств.

Экономическое беспокойство европейцев усилилось в контексте мирового финансового кризиса 2008 года, когда формально относящиеся к единой зоне евро страны Евросоюза оказались в разной степени затронуты неурядицами. Произошло неформальное разделение на Север и Юг, или центр и периферию ЕС, причем более экономически устойчивые государства севера должны были, как считалось, спасти терпящие бедствие страны юга. При этом на самом юге процедуры «спасения» воспринимались зачастую как попытка экономического закабаления со стороны севера, преимущественно ассоциировавшегося с Берлином — неформальным центром Европейского союза.

Финальная и, как представляется, наиболее сильная и долгая волна евроскептицизма связана с миграционным кризисом, начавшимся в 2015 году. Проблемы с интеграцией все увеличивающегося количества инокультурных, преимущественно мусульманских, мигрантов в европейских странах начались существенно раньше [8; 9]. Вместе с тем единоразовое прибытие более чем миллиона мигрантов, причем фактически санкционированное со стороны руководства Германии, вызвало недовольство и ощущение предательства собственных элит со стороны значительного числа европейских граждан даже в странах, не задетых миграционными потоками, например, в Польше и Словакии. Вопросы национальной и цивилизационной идентичности, до этого частично табуированные на Западе, стали все более актуальными в общем политическом дискурсе [10; 11], а концепция Сэмюэля Хантингтона о столкновении цивилизаций [12] стала обретать актуальность.

Определенную роль в росте евроскептицизма сыграл также украинский кризис и обострение отношений между ЕС и Россией. В возникновении кризиса на Украине европейские оппоненты Брюсселя винят, прежде всего, стремящуюся к экспансии интеграционного проекта «брюссельскую бюрократию», фактически поддержавшую государственный переворот на Украине [13]. Большинство правых евроскептиков при своем весьма различном отношении к России считают санкционное противостояние с Мос-

квой невыгодным для европейцев и обвиняют Брюссель в нежелании идти на компромиссы и восстанавливать взаимовыгодные отношения с Россией, особенно касающиеся торговли, энергетической сферы и борьбы с международным терроризмом [14].

* * *

Евроскептицизм в основном относится к правому спектру политического поля, однако существуют и левые евроскептики, критикующие ЕС, прежде всего, за навязываемую Брюсселем политику жесткой экономии и тенденцию к сужению социальных гарантий. Левые евроскептики представляют, в основном, страны юга Европы, — это испанский «Подemos» и правящая греческая партия «Сириза» [15]. Правые евроскептики шире представлены в Европейском парламенте и органах власти европейских государств, сегодня в известной мере и они задают общеевропейские политические тренды [16]. Правые популисты находятся у власти или входят в правящие коалиции в таких странах, как Австрия, Болгария, Венгрия, Италия, Польша, Финляндия и Чехия. После британского референдума 2016 года о выходе из ЕС и избрания популиста Дональда Трампа президентом США евроскептицизм и в целом правый тренд стали «новой нормой» западного мира [17].

Евроскептики делятся, помимо правых и левых, также на жестких (hard) и реформистских (soft). Если первые настроены на выход своих стран из Европейского союза, который они считают изначально провальным проектом, то реформисты в целом принимают идею европейской интеграции, однако убеждены, что ЕС должен быть серьезно перестроен: трансформация Европейского проекта должна идти по линии возвращения значительной части полномочий от Брюсселя на уровень национальных государств, прежде всего в том, что касается миграционной политики, экономических и монетарных вопросов. Весьма популярна идея отказа от евро и возвращения к национальным валютам [18] или создания двух типов евро, соответствующих двум скоростям экономического развития государств ЕС — Севера и Юга.

В Европейском парламенте восьмого созыва (2014–2019) присутствуют три евроскептические фракции: жесткие «Европа наций и свободы» (Europe of Nations and Freedom) и «Европа свободы и прямой демократии» (Europe of Freedom and Direct Democracy) и группа мягких евроскептиков «Европейские консерваторы и реформисты» (European Conservatives and Reformists). «Европа наций и свободы» была создана в 2015 году и включает в себя французское «Национальное объединение» (бывший «Национальный фронт»), Австрийскую партию свободы, бельгийский «Фламандский интерес», итальянскую «Лигу», нидерландскую Партию

свободы, польский Конгресс новых правых и немецкую Синюю партию (отделившуюся от «Альтернативы для Германии» в 2017 г.). Во фракции 35 депутатов, что составляет 5 процентов от общего числа парламентариев. Фракцией руководят два сопредседателя — Николя Бэ из «Национального объединения» и Марсель де Грааф, представляющий Партию свободы.

Фракция «Европа свободы и прямой демократии» существует еще с седьмого состава Европейского парламента (2009–2014). Тогда она называлась короче — «Европа свободы и демократии» (Europe of Freedom and Democracy). Лидирующей партией здесь является Партия независимости Соединенного Королевства (UKIP), которая была одним из «моторов» Brexit. Также во фракции представлены «Альтернатива для Германии», итальянское «Движение пяти звезд», чешская Партия свободных граждан, ряд небольших партий, отколовшихся от французского «Национального фронта», литовский «Порядок и справедливость» и польская «Вольность». Во фракции 43 депутата, это — 6 процентов от числа европарламентариев. Фракцию возглавляет экс-лидер UKIP Найджел Фарадж.

Мягко-евроскептическая фракция «Европейские консерваторы и реформисты» также существует с 2009 года. Ее создание было связано с переходом британской Консервативной партии и ее тогдашнего лидера Дэвида Кэмерона на евроскептические позиции, что привело к выходу партии из проевропейской фракции «Европейская народная партия» (European People's Party). Также во фракции представлены Датская народная партия, Партия финнов, бельгийский «Новый фламандский альянс», польское «Право и справедливость», чешская Гражданская демократическая партия, немецкие «Либерально-консервативные реформисты» и ряд других партий, в том числе «Шведские демократы», вышедшие в 2018 году из «Европы свободы и прямой демократии». Во фракции 73 депутата, что составляет 10 процентов членов Европейского парламента. Фракцию возглавляет представитель британских консерваторов Саид Камаль.

Вместе с тем имеются право-популистские партии, которые существуют вне собственно евроскептических групп. К таким партиям относятся, прежде всего, венгерский «Фидес», находящийся в правоцентристской и проевропейской Европейской народной партии, самой большой фракции в Европарламенте. Радикально-националистические партии, такие как Национал-демократическая партия Германии и венгерский «Йоббик», имеющие по одному евродепутату, и греческая «Золотая заря» с двумя депутатами, находятся вне фракций.

* * *

За две последние декады поддержка правых популистов в Европе увеличилась втрое. Так, в 1998 году в 31 европейской стране популисты в сред-

нем набирали на выборах различного уровня 7 процентов, а в 2018 году — уже около четверти голосов. Правый тренд начался несколько лет назад в Восточной Европе, а затем стал продвигаться западнее [19].

Вместе с этим в рамках общеевропейских выборов существует тренд на снижение уровня явки. Количество голосующих на выборах в Европейский парламент снижается с конца 1970-х годов. Так, в 1979 году явка составила 62 процента, а в 2009 и 2014 годах — 43 процента. Низкая явка обычно приводит к увеличению процента голосов за крайние политические силы (сторонники крайних позиций обычно голосуют активнее, чем конформистски настроенные граждане), которые, как правило, получают на общеевропейском уровне больше голосов избирателей, чем на национальном. Так, на выборах в Европарламент в 2014 году первым среди британских партий стал право-популистский UKIP (26,6% голосов), среди датских — Датская народная партия (26,6%), среди французских — «Национальный фронт» (24,9%).

Несоответствие голосов на общеевропейских и национальных выборах связано с рядом факторов. Прежде всего речь идет о двух моментах: о специфике восприятия Европарламента рядовыми избирателями и об особенностях электоральной системы на общеевропейских выборах. Европейские избиратели не всегда понимают, какие решения принимает Европарламент, поэтому на национальных выборах, они, проявляя консерватизм, могут позволить себе большую свободу выбора: голосуют за немейнстримовые, крайние партии на тех выборах, результаты которых, по их мнению, не сказываются сколько-либо серьезно на их жизни.

Выборы в Европарламент проходят по пропорциональной системе в отличие, например, от сложных мажоритарных систем национальных выборов в таких странах, как Великобритания и Франция. Низкая представленность правых популистов в национальных парламентах последних во многом связана со спецификой мажоритарных систем, когда избиратели, не желая, чтобы их голоса, отданные за антиистеблишментарные партии, были разделены между партиями истеблишмента, изначально голосуют за заведомо проходные политические силы.

Выборы в Европарламент IX созыва состоятся менее чем через два месяца после даты выхода Великобритании из ЕС, намеченной на 29 марта 2019 года. В настоящее время за Великобританией закреплены 73 места в Европейском парламенте. После Brexit 27 из них будут разделены между 27 странами-членами ЕС, а оставшиеся 46 будут сокращены. В итоге парламент уменьшится с 751 до 705 мест.

Вице-премьер Италии и лидер право-популистской партии «Лига» Маттео Сальвини назвал предстоящие выборы «референдумом, где избиратели будут выбирать между Европой элит, банков, финансистов, им-

мигрантов и безработицы и Европой народов и труда» [20]. По мнению венгерского премьера, лидера право-консервативного «Фидеса» Виктора Орбана, новые выборы — повод попрощаться «не только с либеральной демократией, но со всей элитой 1968 года» (имеется в виду год леворадикальных протестов в Париже и других европейских столицах, знаменовавших собой, по мнению правых, серьезное «полевение» европейского политического ландшафта в последующие декады) [21].

Сегодня в Европейском парламенте представлено восемь фракций и политических групп. До 1999 года крупнейшей из них было объединение социалистов и демократов (Progressive Alliance of Socialists and Democrats), после пальму первенства перехватила правоцентристская Европейская народная партия. Вместе с тем большая проевропейская коалиция право- и левоцентристов до настоящего времени занимала большинство в Европейском парламенте и определяла общее направление европейской политики на этом уровне. В частности, консенсусом выбирался президент Европарламента и одобрялись кандидатуры на иные должности.

Согласно соцопросам, в Европарламенте IX созыва ситуация изменится. Право- и левоцентристы потеряют до 20 процентов голосов и тем самым лишатся комфортного большинства, хотя и останутся большинством относительным [22]. Проблемы у партий истеблишмента связаны, в частности, с уходом британских лейбористов (у левоцентристов) и неопределенностью с партией «Фидес» (у правоцентристов).

* * *

Рассмотрим подробнее прогнозы по существующим евроскептическим фракциям. «Европа наций и свободы», согласно различным соцопросам, получит 51–62 места (7–9%) [23; 24; 25; 26]. Рост фракции может происходить, в первую очередь, за счет популярности партии «Лига» (М. Сальвини даже прочат на пост президента Европейской комиссии [27], хотя такой сценарий представляется маловероятным) и возможного раскола в других евроскептических фракциях, часть депутатов из которых присоединятся к «Европе наций и свободы». Кроме того, к фракции могут примкнуть новые партии, если им удастся впервые попасть в Европарламент. В частности, речь идет о чешской «Свободе и прямой демократии», болгарской «Воле», греческих «Новых правых» и испанский партии Vox [28]. Сальвини также ведет переговоры с польской правящей партией «Право и справедливость», которая в настоящее время находится во фракции «Европейские консерваторы и реформисты» [29].

Судьба фракции «Европа свободы и прямой демократии» представляется менее определенной. Исследователи прочат ей 45–50(7%) [30; 31] и даже 90 (13%) мест [32], при этом некоторые комментаторы, напротив, го-

ворят о возможности ликвидации фракции из-за невозможности набрать необходимое количество депутатов из семи стран ЕС, как того требует регламент Европарламента [33]. Пессимистические прогнозы связаны, прежде всего, с тем, что с Brexit Европарламент покинет британский UKIP и его харизматичный экс-лидер Н. Фарадж. Кроме того, фракцию уже покинули «Шведские демократы» и, возможно, покинет еще итальянское «Движение пяти звезд». С другой стороны, если итальянцы останутся во фракции, это сможет обеспечить ее рост, как и достаточно высокая популярность «Альтернативы для Германии», если партия решит остаться во фракции. Если популистское «Движение пяти звезд» останется во фракции, то оно может даже претендовать на ее лидерство. При этом в конкурирующей «Европе наций и свободы» первенство может перейти к «Лиге», что создаст ситуацию, способствующую слиянию с фракцией «Европа свободы и прямой демократии», если в ней в лидерах будут «звезды».

Обе партии являются партнерами по правительственной коалиции в Италии, поэтому логичным представляется и их объединение в рамках одной фракции в Европейском парламенте [34]. Некоторые эксперты обращают внимание на то, что при усилении итальянской составляющей в евроскептических фракциях Европарламента, парадоксальным образом будет ослабевать посыл «жестких» евроскептиков, стремящихся к выходу своих стран из ЕС. При всей критике в адрес Брюсселя, Италия остается страной, которая является netto-получателем помощи Европейского союза, а значит, поддержка итальянскими политическими силами, тем более входящими в правительственную коалицию, кардинального антиевропейского курса маловероятно [35].

«Европейские консерваторы и реформисты», согласно опросам, смогут получить 46–50 мандатов (7%) [36; 37]. Факторы снижения для фракции — уход британских консерваторов и, возможно, переход польского «Права и справедливости» в другую фракцию. Рост же возможен за счет «Движения пяти звезд» и «Шведских демократов», однако до выборов, скорее всего, останется неясным, к какой фракции примкнут эти партии [38]. Как и «Европа свободы и прямой демократии», «Европейские консерваторы и реформисты» были созданы британской политической силой (UKIP и консерваторами соответственно), и неясно, будет ли политический или практический смысл в сохранении данных фракций после Brexit.

Проевропейская фракция «Европейская народная партия» сохранит свое относительное большинство, но потеряет определенный процент голосов. Среди причин потери голосов называется, в частности, возможный раскол, связанный со все более евроскептическим и суверенистским венгерским «Фидесом» [39]. В начале осени 2018 года Европарламент одобрил штрафную процедуру в отношении Венгрии из-за нарушения Буда-

пештом принципов правового государства и, в частности, притеснения неправительственных организаций. Около половины фракции «народников» одобрили штрафные меры против Венгрии. В ответ депутаты от «Фидеса» смогут покинуть фракцию в следующем созыве Европарламента.

Венгерская партия не останется без фракции. Так, к В. Орбану уже обратился лидер «Европы свободы и прямой демократии» Н. Фарадж с предложением присоединиться к фракции. Такое же предложение поступило и от представителей «Европы наций и свободы» [40]. Пока В. Орбан отказался покидать свою фракцию, хотя в дальнейшем обстоятельства могут подтолкнуть венгерского премьера к изменению своего решения. С одной стороны, в идеологическом отношении «Фидес» сегодня стоит на той же платформе, что и правые евроскептические фракции, — с «Европейской народной партией» у него мало общего. С другой стороны, будучи правящей партией в Венгрии, покидать крупнейшую фракцию Европарламента и присоединяться к меньшей и не имеющей пока возможности выбиться в лидеры политической группе, было бы неосмотрительно. Вместе с тем и у руководства правоцентристской фракции выбор сложный: «Фидес» явно идет вразрез с политическими установками «народников», но, в то же время, «отпускать» эту партию к правым популистам, и так имея снижение электоральной поддержки, фракции не хотелось бы. «Фидес» был бы серьезной потерей для «Европейской народной партии», но также и огромным приобретением для любой из евроскептических фракций.

* * *

Накануне выборов в Европейский парламент IX созыва истеблишмент в ключевых европейских странах находится не в лучшей позиции для предвыборной гонки, что связано как с апатией избирателей [41], так и с общими кризисными тенденциями в Старом свете. Выход Британии из ЕС оказался сложным и болезненным процессом, который может затянуться на годы. Во Франции президент Эммануэль Макрон бьет национальные рекорды антирейтинга популярности, а недовольство его налоговой политикой сближает правую и левую оппозицию. В Германии растет недовольство канцлером Ангелой Меркель даже после того, как она объявила о том, что после нынешнего срока уйдет из политики. Вместе с тем государства, где у власти находятся правые популисты, прежде всего Италия и Венгрия, как представляется, чувствуют себя более чем комфортно, а их лидеры только набирают популярность на национальном и международном уровне. Популизм диктует свою повестку [42].

Истеблишмент теряет большинство голосов, но не проигрывает. Популисты же приобретают голоса, но не выигрывают, по крайней мере, в рам-

ках Европарламента. Правый популизм — по своей природе гетерогенная антиистеблишментарная идеология или, если иначе, — форма политического поведения. Запрос на националистическую повестку, как минимум, не снижается. Несмотря на то, что европейские лидеры еще в 2010–2011 годах, то есть до масштабного миграционного кризиса, признали, что политика мультикультурализма не сработала [43; 44; 45], взамен европейцам не было предложено ничего определенного. Более того, признавая неудачу построения мультикультурного общества канцлер А. Меркель сама «открыла двери» Германии и Европы новым инокультурным экономическим мигрантам и беженцам в 2015 году.

Правые популисты традиционно используют платформу Европейского парламента не для законотворческой деятельности, а для донесения своей позиции до большего числа избирателей. Присутствуя в Европарламенте, они скорее работают на внутреннюю аудиторию своих стран. Учитывая планируемое расширение полномочий общеевропейского законодательного органа [46], евроскептики, оставаясь при своих позициях относительно Европейского проекта как такового, могут начать проявлять большую активность и в законотворчестве. Поскольку новый состав Европарламента станет более разнообразным и большая коалиция право- и левоцентристских проевропейских фракций не сможет одна принимать все ключевые решения, у малых политических групп появится возможность играть более значимую роль в данном институте.

Вопрос о перспективах объединения правых популистов в одну относительно гомогенную фракцию остается открытым. С точки зрения возможности участия в работе Европейского парламента, большая фракция целесообразна. Кроме того, чем больше фракция, тем с большей вероятностью она сможет притягивать отдельных депутатов из других политических групп, не разделяющих позиции своих фракций. В случае сохранения раздробленности евроскептиков на три малые фракции с минимальным влиянием, переход в них из больших фракций будет существенно менее привлекательной опцией для политических диссидентов Европарламента.

С другой стороны, между евроскептическими партиями, образующими фракции, остаются разногласия по ряду принципиальных моментов, связанных, в частности, с будущим евро, с вопросом о квотах на прием мигрантов для различных стран ЕС, с отношением к экономическому протекционизму, к НАТО и США, а также к антироссийским санкциям [47; 48]. Несмотря на то, что евроскептики не предрасположены воспринимать Европейский парламент как серьезный и легитимный орган наднационального управления, для многих из них даже формальное вхождение в одну фракцию с партиями, с которыми имеются расхождения по важным для

политиков вопросам, неприемлемо ввиду возможных негативных последствий для собственного имиджа на национальном уровне. При интернационализации популистской повестки национализм остается национальным явлением.

Список литературы

1. Baume, de La M. Populist plan for 2019 election puts EU in crosshairs // Politico. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/populist-plan-for-2019-election-puts-eu-in-cross-hairs/>.
2. Lehne S., Grabbe H. 2019 European Parliament elections will change the EU's political dynamics // Carnegie-Europe. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://carnegieeurope.eu/2018/12/11/2019-european-parliament-elections-will-change-eu-s-political-dynamics-pub-77922>.
3. Вайнштейн Г.И. Современный популизм как объект политологического анализа. — Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 69–89.
4. Goldberg J. Suicide of the west: how the rebirth of tribalism, populism, nationalism, and identity politics is destroying American democracy. New York: Crown Forum, 2018.
5. Judis J. The populist explosion: how the great recession transformed American and European politics. Columbia, Global Reports, 2017.
6. Snyder T. The road to unfreedom: Russia, Europe, America. New York: T. Duggan, 2018.
7. Gifford C. The making of Eurosceptic Britain. UK: Ashgate, 2008.
8. Саррацин Т. Германия. Самоликвидация. М.: Рид групп, 2012.
9. Phillips M. Londonistan: how Britain is creating a terror state within. London: Encounter Books, 2007.
10. Fukuyama F. Identity: the demand for dignity and the politics of resentment. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018.
11. Lilla M. The once and future liberal: after identity politics. New York: Harper, an imprint of Harper Collins Publishers, 2017.
12. Huntington S. The clash of civilizations and the remaking of world order. New York: Simon & Schuster, 1996.
13. Бышок С.О. Оценка украинского кризиса евроскептическими партиями ЕС // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.evestnik-mgou.ru.
14. Бышок С.О. Русские в риторике правых популистских партий Западной Европы // Вестник российской нации. 2018. № 2. С. 210–223.
15. Mudde C. Syriza: the failure of the populist promise. Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2017.
16. Wagnerand M., Meyer T. Decades under influence // Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/western-europe/2018-04-04/decades-under-influence>.
17. Mudde C. How populism became the concept that defines our age // The Guardian. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/nov/22/populism-concept-defines-our-age>.

18. Саррацин Т. Европе не нужен евро. М.: Neoclassic, АСТ, 2015.
19. Support for populists in Europe tripled in past 20 years – report // Sputnik. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sputniknews.com/europe/201811201069978633-populists-support-europe/>.
20. Rankin J. How rising populism could shake up European elections // The Guardian. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/dec/28/how-rising-populism-could-shake-up-european-elections>.
21. Rankin J. How rising populism could shake up European elections // The Guardian. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/dec/28/how-rising-populism-could-shake-up-european-elections>.
22. Stone J. Europe's centre-left parties poll below 20% for the first time ahead of EU elections // The Independent. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/european-parliament-elections-2019-polls-centre-left-eu-brussels-latest-angela-merkel-a8608261.html>.
23. European Elections 2019 – Pollofpolls // Politico. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politico.eu/interactive/european-elections-2019-poll-of-polls/>.
24. Psaledakis D., Macdonald A. Polls suggest far-right to gain ground in 2019 EU vote // Reuters. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-eu-election-polls/polls-suggest-far-right-to-gain-ground-in-2019-eu-vote-idUSKCN1LS16F>.
25. Subirà I.I. Projection for 2019 European elections // The New Federalist. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thenewfederalist.eu/projection-for-2019-european-elections-projection>.
26. Subirà I.I. Spitzenkandidaten and projections for the Europeane lection 2019 // The New Federalist. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thenewfederalist.eu/spitzenkandidaten-and-projections-for-the-europeane-election-2019>.
27. Lehne S., Grabbe H. 2019 European Parliament elections will change the EU's political dynamics // Carnegie-Europe. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://carnegieeurope.eu/2018/12/11/2019-european-parliament-elections-will-change-eu-s-political-dynamics-pub-77922>.
28. Vaume, de La M. Populist plan for 2019 election puts EU in crosshairs // Politico. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/populist-plan-for-2019-election-puts-eu-in-cross-hairs/>.
29. Italy's Salvini to meet polish conservative leader to discuss potential alliance // Breitbart. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.breitbart.com/europe/2019/01/04/italys-salvini-to-meet-polish-conservative-leader-to-discuss-potential-alliance/>.
30. Subirà I.I. Projection for 2019 European elections // The New Federalist. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thenewfederalist.eu/projection-for-2019-european-elections-projection>.
31. Subirà I.I. Spitzenkandidaten and projections for the Europeane lection 2019 // The New Federalist. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thenewfederalist.eu/spitzenkandidaten-and-projections-for-the-europeane-election-2019>.

- thenewfederalist.eu/spitzenkandidaten-and-projections-for-the-european-election-2019.
32. Pope S. In 2019, European populism will assert more power // Forbes. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/stephenpope/2018/12/28/in-2019-european-populism-will-assert-more-power/#f158fbd2cbec>.
 33. Subirà I.I. Projection for 2019 European elections // The New Federalist. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thenewfederalist.eu/projection-for-2019-european-elections-projection>.
 34. Joaninn P. European Elections 2019: what will the new Parliament's composition be? // Foundation Robert Schuman. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/0491-european-elections-2019-what-will-the-new-parliament-s-composition-be>.
 35. Clarkson A. Thought populists want to kill the EU? It's worse than that // Politico. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/populist-attitude-to-eu-matteo-salvini-far-right/>.
 36. European Elections 2019 – Pollofpolls // Politico. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politico.eu/interactive/european-elections-2019-poll-of-polls/>.
 37. Subirà I.I. Spitzenkandidaten and projections for the Europeane lection 2019 // The New Federalist. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thenewfederalist.eu/spitzenkandidaten-and-projections-for-the-european-election-2019>.
 38. Psaledakis D., Macdonald A. Polls suggest far-right to gain ground in 2019 EU vote // Reuters. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-eu-election-polls/polls-suggest-far-right-to-gain-ground-in-2019-eu-vote-idUSKCN1LS16F>.
 39. Позднякова Н., Ригерт Б. Выборы в Европарламент-2019. У кого больше шансов? // Deutsche Welle. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/выборы-в-европарламент-2019-у-кого-больше-шансов/a-45500061>.
 40. Позднякова Н., Ригерт Б. Выборы в Европарламент-2019. У кого больше шансов? // Deutsche Welle. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/выборы-в-европарламент-2019-у-кого-больше-шансов/a-45500061>.
 41. Stearns J. EU faces a risk in 2019 that has nothing to do with populists // Bloomberg. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-11-04/eu-faces-a-risk-in-2019-that-has-nothing-to-do-with-populists>.
 42. Pope S. In 2019, European populism will assert more power // Forbes. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/stephenpope/2018/12/28/in-2019-european-populism-will-assert-more-power/#f158fbd2cbec>.
 43. Merkel says German multicultural society has failed // BBC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-11559451>.
 44. Nicolas Sarkozy declares multiculturalism had failed // The Telegraph. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/>

- europe/france/8317497/Nicolas-Sarkozy-declares-multiculturalism-had-failed.html.
45. State multiculturalism has failed, says David Cameron // BBC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-12371994>.
 46. Stearns J. EU faces a risk in 2019 that has nothing to do with populists // Bloomberg. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-11-04/eu-faces-a-risk-in-2019-that-has-nothing-to-do-with-populists>.
 47. Baume, de La M. Populist plan for 2019 election puts EU in crosshairs // Politico. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/populist-plan-for-2019-election-puts-eu-in-cross-hairs/>.
 48. Joannin P. European Elections 2019: what will the new Parliament's composition be? // Foundation Robert Schuman. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/0491-european-elections-2019-what-will-the-new-parliament-s-composition-be>.